

МАТЕРИАЛЫ

А. Мельников

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ СКАЗКИ ШАРЛЯ ПЕРРО «КРАСНАЯ ШАПОЧКА» В РОССИИ

Первое издание сказок Шарля Перро в России (Илл. 1), вышедшее в 1768 г. под названием «Скаски о волшебницах с нравоучениями», еще не адресовалось детской аудитории, несмотря на то, что их переводчик Лев Воинов¹ посвятил свой труд семилетней Наталье Нарышкиной (1761–1819), дочери Л. А. Нарышкина². Интересно, что это посвящение перекликалось с оригинальной книгой Перро “Histoires ou contes du temps passé”, вышедшей в 1697 г. в Париже под именем Пьера Д’Арманкура³, сына Перро, и посвященной принцессе Орлеанской, племяннице Людовика XIV⁴ [Власов, 2016, с. 235]. Хотя нравоучительный аспект сказок Перро, особенно отчетливо сформулированный в стихотворных фрагментах, заключающих сказки, был по духу близок целям, задачам и художественным приемам детской нравоучительной литературы эпохи Просвещения, целенаправленно для детей сказки Перро в России были изданы только в 1795 г., это было прямо указано в названии книги — «Повести волшебныя съ нравоученіями, на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ, сочиненныя Господиномъ Перольтомъ для детей» [Перро, 1795].

Необходимо отметить, что изучение истории переводов сказок Ш. Перро и истории их издания для детей на русском языке исследовалось мало, и еще не становилось предметом отдельного исследования. Данная статья, не претендуя на полноту охвата материала, посвящена обзору этого вопроса.

О переводе сказок Перро кратко упоминается в предисловии Н. П. Андреева к академическому изданию «Сказок» Ш. Перро [Перро, 1936в]. Первые научные исследования по этой теме появились лишь в 2016 г. Это две взаимосвязанные работы, первая — «Приключения Красной Шапочки в России (Часть I: 1768–1867)» выполнена С. В. Власовым, вторая — «Новые приключения Красной

Илл. 1. Первое издание сказок Перро в России в 1768 г. в переводе Л. Воинова

Шапочки в России (Часть II: 1871–2014)» выполнена В. Д. Алташиной в рамках исследования русско-французских культурных связей в XVII–XVIII вв. Авторы обосновывают предмет своих исследований следующим образом: «<...> рецепция “Историй, или Сказок былых времен” до сих пор еще не была предметом научного анализа. Между тем история переводов и различных обработок сказок Ш. Перро в России представляет большой интерес не только для литературоведов, специалистов по истории перевода, но и для социологов, педагогов и книговедов» [Власов, 2016, с. 234]. Несмотря на то, что С. В. Власов и В. Д. Алташина анализируют далеко не все переводы сказок Перро на русский язык, они, тем не менее, приходят к выводам, что в трансформации текста сказок в процессе перевода их на русский язык можно выделить три основные тенденции:

1) сокращение текста за счет отказа от поэтических нравоучений;

2) изменение текста за счет удаления моментов, которые могли показаться «неприличными» (совместное пребывание раздетой девочки и мнимой бабушки в постели; трагический конец бабушки и девочки);

3) расширение текста — от добавления эпитетов до фантазирования и многократного увеличения объема сказки. Эти тенденции проявляются как каждая в отдельности, так и все в совокупности, приводя к созданию нового текста, имеющего к Перро лишь очень косвенное отношение — как к автору первой литературной обработки данного сюжета [Алташина, 2016, с. 260–261].

Увы, в русских переводах опора на национальную традицию отсутствует, — отмечает Алташина, — и изменения вносятся переводчиками ради самих изменений, а не в целях адекватной рецепции переведен-

ного текста в иноязычной среде. Таким образом, представление о сказках Перро у массового читателя зависит от случайности — от того, какой перевод попадет к нему в руки: в русской традиции нет единого Текста, есть многочисленные тексты [Алташина, 2016, с. 261–262].

В данной статье основное внимание сосредоточено на том, как и когда произошло изменение оригинального текста сказки «Красная шапочка», когда впервые финал, где главная героиня и ее бабушка погибали, сменился на счастливый конец. Корпус текстов, на основе изучения которых рассматривался этот вопрос, включает в себя более ста изданий этой сказки, хранящихся в фонде Российской государственной библиотеки и в электронных коллекциях: в т. ч. изучены отдельные издания «Красной шапочки» для самых маленьких читателей (из серии «Мои первые книжки», «Книжка-малышка» и т. д.), тексты из сборников сказок Ш. Перро и сборников сказок разных авторов и академические издания. Особый интерес представляли 40 изданий «Красной шапочки», вышедшие до 1950 г. включительно. Во всех изданиях отмечалось, под чьим именем они изданы (под именем Ш. Перро или анонимно) и рассматривалось соответствие финала сказки ее оригиналу. Тексты, авторами которых были указаны братья Гримм, из рассмотрения исключались.

Исходя из этих критериев, можно сказать, что весь массив изданий переводов и пересказов сказки Перро «Красная Шапочка», вышедших на русском языке, представлен следующими вариантами:

I. Перевод сказки Шарля Перро с сохранением трагического конца, с указанием его авторства. Сюда относятся, например, переводы сказки, вышедшие в 1795 г. и 1825 г., а также перевод 1867 г., приписываемый И. С. Тургеневу.

II. Анонимное издание «Красной Шапочки», в основе которого лежит текст Шарля Перро и где сохраняется финал, в котором Красная Шапочка и ее бабушка гибнут. Именно так, анонимно, был издан самый первый в России перевод Перро — в 1768 г.

III. Анонимное издание, и в основе перевода лежит текст «Красной Шапочки» бр. Гримм. Эти сказки включены в обзор, поскольку исследователи порой возводят их к авторству Ш. Перро [Власов, 2016, с. 244]. Выделение их в отдельную группу позволило исправить ряд ошибок и более четко показать, как происходила трансформация сказки. К этому варианту принадлежат переводы Ал. Алтаева (М. В. Ямщиковой) [Перро и Гримм, 1898], В. П. Андреевской [Гримм, 1901] и др.

IV. Анонимное издание «Красной Шапочки», в основе которого лежит сказка Ш. Перро, но финал изменен — Красная Шапочка и бабушка спасены охотниками или дровосеком. В XIX в. вышло только одно такое издание Перро [Перро, 1897а], а в XX в. они стали весьма популярны. Чтобы установить, что такие сказки восходят к тексту именно Ш. Перро, а не братьев Гримм, был сверен текст перевода с оригиналами, и осуществлено сравнение того фрагмента сказки, которая предшествует поглощению героини волком.

V. Автором «Красной Шапочки» указан Ш. Перро, но финал сказки изменен на благополучный. Здесь мы имеем дело с контаминированным текстом, действие которого сначала соответствует оригинальному тексту Перро, а затем воспроизводит текст сказки братьев Гримм. Причем текст не всегда заимствован дословно, но описывает те же события, что и в тексте Гриммов⁵. В ряде случаев пересказ бывает свободным, с изменением некоторых деталей (например, спасителем выступает дровосек, а не охотники), или сокращением ряда эпизодов (например, в живот волка не набивают камни, а просто убивают его), но главное, что исход сказки всегда благополучный.

Эти пять вариантов сказок представлены в виде схемы (см. Схему). Издания, выделенные схожим цветом, содержат одинаковые тексты, или отличающиеся очень несущественно, и принадлежат одному автору. Даже поверхностный взгляд на схемы показывает, как развивалась практика переводов и пересказов сказки. Отчетливо видно, что почти до конца XIX в. преобладали 1-й и 2-й варианты, в которых трагическая концовка сохранялась, и 3-й вариант со счастливым концом. Варианты 4-й и 5-й появились уже к концу века. А, например, в XX в. 2-й вариант уже не встречался, а 3-й был только в самом начале. Это нашло отражение на схеме. Самым частым стал вариант 5, который в XIX в. был представлен всего одним переводом Е. Урсынович [Перро, 1897б].

Одним из самых спорных изданий с точки зрения авторства перевода был текст «Красной Шапочки», опубликованный в 1826 г. в журнале Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина «Детский собеседник». Там были напечатаны шесть сказок братьев Гримм и Перро, переводчиком которых считается В. А. Жуковский. Его авторство раскрывалось в примечании издателя: «Перевод почтенного нашего Поэта, В. А. Жуковского» [Жуковский, 1826, с. 95]. По мнению С. В. Власова, этот текст «Красной Шапочки» «явился важной вехой в переводе сказок Ш. Перро» [Власов, 2016, с. 244]. Версия

«Красной Шапочки», предложенная В. А. Жуковским для «Детского собеседника», открывает многочисленный ряд переложений, использующих не только текст Перро, но и вариант счастливого конца сказки, заимствованный у братьев Grimm: Красная Шапочка и ее бабушка остаются живы, благодаря охотнику, сначала разрезавшему брюхо волка, а потом застрелившего его [Власов, 2016, с. 244]. Но с этим согласны не все исследователи. Специалисты по творчеству В. А. Жуковского считают, что здесь переведена одноименная сказка братьев Grimm, а не Перро [Канунова и др., 2009, с. 232]. По мнению автора статьи, этот текст представляет собой перевод текста братьев Grimm, куда включены несколько реалий и эпизодов из текста Перро. Например, когда волк старается сделать голос тоньше, или когда девочка, придя к бабушке, ведет с волком диалог о том, как открыть дверь и войти в дом (у Grimms этих сцен нет) [Жуковский, 1826, с. 121–122].

Сравнение текста обеих сказок разных авторов показывает, что переводчик больше придерживался текста братьев Grimm. Для наглядности сопоставление элементов текстов Перро, братьев Grimm и перевода Жуковского представлено в сравнительной таблице. Из нее исключено сравнение начала сказки, т. к. почти все элементы изначально встречаются как у Перро, так и у Братьев Grimm, а курсивом выделены совпадения текстов (Таблица 1).

Таблица 1

Элементы сказки	Сказка Ш. Перро (перевод под ред. М. Петровского (1936))	Сказка братьев Grimm (перевод П. Полевого, (1893))	Перевод В. А. Жуковского (1826)
Наставления матери	Нет наставлений	Ни с кем не говори, в сторону с дороги не сходи, не то <i>еще упадешь</i> <i>и бутылку расшибешь</i>	Нужно идти осторожно, чтобы <i>не упасть</i> <i>и не разбить горшочка</i>
Ответ девочки на наставления матери	Нет	<i>Уж я все справлю</i> <i>как следует</i>	<i>Слушаю, матушка,</i> и пошла
Как далеко жила бабушка	В другой деревне	В лесу, <i>полчаса пути</i> <i>от деревни</i>	За рощею, <i>в двух</i> <i>верстах от деревни</i>
Где произошла встреча с волком	Когда уже шла лесом	Чуть только вступила в лес	Не успела войти в рощу
Почему волк не съел девочку сразу	Не посмел, т. к. недалеко были дровосеки	<i>Не говорится об этом</i>	<i>Не говорится об этом</i>

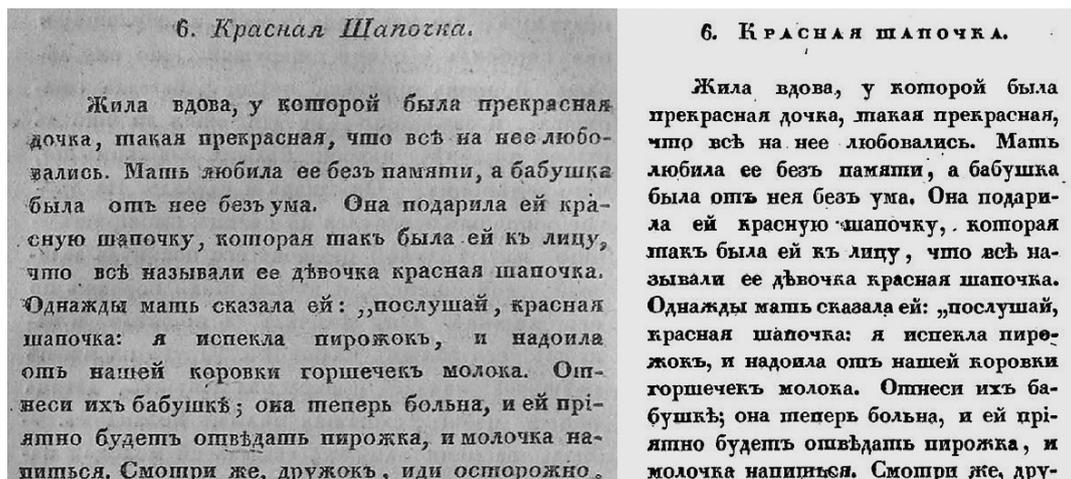
Продолжение табл. 1

Элементы сказки	Сказка Ш. Перро (перевод под ред. М. Петровского (1936))	Сказка братьев Гримм (перевод П. Полевого, (1893))	Перевод В. А. Жуковского (1826)
Первый диалог с волком	Красная Шапочка заговорила первой, сразу рассказала о гостинцах	<i>Первым заговорил волк. Спрашивает, что это у тебя в передничке</i>	<i>Первым заговорил волк. Спрашивает, что в узелке</i>
Где бабушка живет	За мельницей, в первом домике на деревне	Четверть часа пути в лес, под тремя старыми дубами, кругом дома изгородь из орешника	Там за рощею, три большие дуба, за ними хижина
Как девочка расстается с волком	Волк говорит ей идти по одной дороге к бабушке, а он побежит по другой	<i>Волк уговаривает ве- село провести время: обращает внимание на цветочки и птичек, говорит, что она торопится будто в школу</i>	<i>Волк: что ты спешишь, тебя никто не гонит, сколько прекрасных цветков, как приятно распевают птички</i>
Собирание цветов	Пошла по длинной дороге и стала играть, собирать орехи, бегать за бабочками, делать букеты из цветочков	<i>Увидела лучи солнца сквозь листву, красиво кругом, подумала: хорошо букет принести бабушке, успею ко времени. Сбежала с дороги, стала собирать цветы</i>	<i>Солнце светит сквозь деревья, красиво, подумала: нарву цветы, свяжусь прекрасный пучок для бабушки, еще рано — приду вовремя. Стала собирать цветы</i>
Волк меняет голос	<i>Меняет голос, чтоб его не узнали</i>	Нет этой сцены	<i>Подражает голосу девочки</i>
Устройство замка	Щеколда с веревочкой	Просто щеколда	Задвижка
Волк и бабушка	<i>Бросился на старушку и сожрал так, что не осталось ничего, т. к. больше 3-х дней не ел</i>	<i>Кинулся к постели и проглотил ее</i>	<i>Бросился на бабушку, разом проглотил</i>
	Запер дверь. Улегся на постель	Не запирая дверь, надел ее платье и чеп- чик. Улегся в постель, занавески задернул	<i>Оделся в ее платье, надвинул на глаза чепчик. Лег в постель, задернул занавес</i>
Возвращение Красной Шапочки к бабушке	Нет описания	<i>Девочка набрала цветов, сколько снести могла, вспом- нила про бабушку и по- шла к ней</i>	<i>Девочка, набрав довольно цветов, пошла к бабушке</i>

Продолжение табл. 1

Элементы сказки	Сказка Ш. Перро (перевод под ред. М. Петровского (1936))	Сказка братьев Гримм (перевод П. Полевого, (1893))	Перевод В. А. Жуковского (1826)
Девочка удивлена и испугана голосом «бабушки»	<i>Испугалась, услышав страшный голос. Но подумала, что у бабушки насморк. Волк ответил, смягчив голос</i>	Нет описания этого	<i>Испугалась осиплого голоса волка. Волк ответил: Я простудилась, горло болит</i>
Испуг девочки при входе в дом	Нет этой сцены	<i>Вошла, все показалось странно, подумала. Почему мне так страшно: я ведь всегда с удовольствием приходила</i>	Нет этой сцены
Второй диалог с волком	Волк говорит: пирожок поставь на квашню, поставь и горшочек, и ляг со мной	<i>Нет этой сцены</i>	Волк говорит: пирожок поставь на квашню, поставь и горшочек, и ляг со мной
Сцена раздевания девочки	Разделась, пошла ложиться и очень удивилась, «какова ее бабушка раздетая»	<i>Нет этой сцены</i>	Разделась, пошла ложиться, и очень удивилась, «какова ее бабушка раздетая»
Встреча с волком в кровати	Нет этой сцены	<i>Подошла к кровати, отдернула занавески. Чепчик надвинут на самый нос, бабушка странная</i>	Нет этой сцены
Последний диалог с волком	Вопросы задаются про: руки — ноги — уши — глаза — зубы	Вопросы задаются про: уши — глаза — руки — большой рот	Вопросы задаются про: руки — ноги — уши — глаза — зубы

Однако до сих пор остается непроясненным вопрос с атрибуцией этого перевода (Илл. 2). Если сравнить текст, опубликованный в «Детском собеседнике» с текстом сказки «Красная шапочка» из сборника «Волшебные сказки для детей первого возраста» в переводе известной детской писательницы А. П. Зонтаг [Зонтаг, 1862, с. 81–86], то они оказываются идентичными. Как это можно объяснить? Автору статьи удалось найти только одно краткое упоминание об этом в монографии Бена Хеллмана. Про публикацию сказок в журнале «Детский собеседник» он пишет:

Илл. 2. Слева текст пересказа «Красной шапочки» В. А. Жуковским (1826), справа — пересказ А. П. Зонтаг (1828)

Долго считалось, что ответственным за подбор сказок был Василий Жуковский, <...> но на самом деле переводами занималась его племянница и протеже Анна Зонтаг. Это выяснилось, когда в 1828 году Зонтаг включила переводы в собственный томик «Повестей для детей». Жуковский покровительствовал работе Зонтаг; в письме к ней от 1827 года он выразил свои взгляды на переводы для детей: «Переводите не рабски, но как будто сами рассказывая чужое своей дочери: это даст нежную ясность и простоту вашему слогу». Зонтаг следовала этому правилу, она не переводила слово в слово, но пересказывала сказки, привнося собственную творческую интонацию. Когда в «Красной Шапочке» охотник взрезал брюхо волку, оттуда «посыпались цветы, потом пирожки, потом выкатился горшок с молоком и молоко вылилось на пол; еще разрезал — мелькнула красная шапочка и вдруг выскочила сама девочка, живая!» [Хеллман, 2013, с. 23].

Такая версия возможна, но приведенные факты не доказывают, что автором перевода является именно Зонтаг. Ведь письмо, в котором Жуковский объясняет ей, как нужно переводить сказки, написано в 1827 г., то есть уже после их первой публикации в 1826 г. И значит, упоминание письма в этом контексте не существенно. Кроме того, специалисты по изучению творчества В. А. Жуковского считают, что переводы сказок в «Детском собеседнике» принадлежат именно ему [Канунова и др., 2009, с. 8–9, с. 232].

С другой стороны, поэт как будто был не против, чтобы о публикации сказок под его именем в «Детском собеседнике» забыли. И это почти удалось. Их повторно открыл в 1912 г. историк литературы Н. Н. Трубицын (1876–1918), занимающийся изучением творчества Жуковского. Он писал: «Ни в одном из изданий сочинений

Жуковского указываемых сказок не имеется; даже и в том полном издании, которое начато было самим поэтом, 1849–1857 гг.; мало этого, нигде нет даже простого упоминания о них. Видно, и сам Жуковский про них забыл» [Трубицын, 1913, с. 132].

Стоит упомянуть, что издание сказок в журнале «Детский собеседник» сопровождал своего рода скандал, вызывавший серьезные переживания Жуковского. Он писал об этом П. А. Вяземскому по свежим следам 26 декабря 1826 г:

Теперь маленький ответец на твою филиппику. Греч напечатал мои сказки. Вот их история. Они давно, давно были у меня переведены. Греч просил их в свой детский журнал. Я их отдал, потому что почитал их не заслуживающими никакого внимания, и что в таком случае отказать — значило бы почитать важным то, о чем я и подумать не вздумал. Но я их отдал с тем, чтобы не было моего имени; Греч дал слово не печатать его и напечатал. Это в его духе. Смешно мне теперь показываться на сцену после долгого молчания в чепце старой бабушки. Но Гречу до этого дела нет. Ему надобно продать свою книжонку, и он рассудил вместе с ней продать свое слово [Жуковский, 1960, с. 591].

Поэт не отказывается от авторства, но к самим сказкам относится не очень серьезно. Как это объяснить? Возможно, ответ кроется в особенностях отношений Жуковского с А. П. Зонтаг. Она была очень близким ему человеком. Их детство прошло вместе, потом Жуковский называл ее «одноколыбелицей» [Бекетова, 1929, с. 169]. Всю жизнь они общались и сотрудничали на литературном поприще. Еще в 1816 г., задолго до публикации сказок, он писал А. Зонтаг (тогда еще Юшковой) о совместной литературной работе:

Я давно придумал для вас всех работу, которая может быть для меня со временем полезна. Не можете ли вы собирать для меня русские сказки и русские предания: это значит заставляя себе рассказывать деревенских наших рассказчиков и записывать их рассказы. Не смейтесь. Это — национальная поэзия, которая у нас пропадает, потому что никто не обращает на нее внимание. В сказках заключаются народные мнения; суеверные предания дают понятия о нравах их и степени просвещения, и о старине. Я бы желал, чтобы вы, Анета, Дуняша и Като (племянницы Жуковского — Анна, Авдотья и Екатерина Юшковы. — *А. М.*), завели каждая по две белых книги: в одну записывать сказки (и сколько можно, теми словами, какими они будут рассказаны), а в другую всякую всячину — суеверия, предания и тому подобное. Работа и не трудна, и не скучна. *Писать не нужно со старанием, записывать просто содержание. Все это*

привести со временем мое дело (курсив автора статьи. — А. М.) [Уткинский сборник, 1904, с. 89].

Жуковский собирал нечто вроде команды по собиранию фольклора, переводу лучших детских книг и изданию их в образовательных целях. Важно, что в письме он прямо берет на себя роль редактора.

И скорее всего, так же проходила работа над переводами. Его племянницы переводили, а он один или вместе с ними доводил тексты до кондиции. Возможно, так было и с подборкой сказок с «Красной Шапочкой». Может в этом и кроется разгадка их авторства? В любом случае, вопрос об авторстве перевода, опубликованного в 1826 г. в журнале «Детский собеседник», заслуживает дальнейшего тщательного изучения.

В 1867 г. в издательстве М. Вольфа вышло одно из самых известных изданий «Волшебных сказок» Перро [Перро, 1867]. На книге было указано, что автором перевода является И. С. Тургенев. Эпопея издания этого текста стала одной из самых непростых издательских историй в жизни великого русского писателя. Работу над ним он растянул на долгих пять лет:

В 1962 г. издатель Жюль Этцель предложил Тургеневу перевести этот сборник, который он намерен был издать в России со знаменитыми иллюстрациями Гюстава Доре. Тургенев сначала принял предложение с готовностью: «Спешу сообщить вам, что с большим удовольствием принимаю ваше предложение: переводить Перро — это подлинно счастливый случай <...>».

Однако дальнейшая история этого перевода скорее служит подтверждением основного правила. В данном случае у Тургенева не было непосредственного интереса к произведению, и увлеченность к проекту быстро угасла. Он привлек к делу двух своих молодых соотечественников — Н. В. Щербаня и Н. В. Рашет. Сам он перевел всего две сказки и чрезмерно долго заставлял ждать обещанного предисловия, но т. к. он не обещал Этцелю об этой подмене, в сборнике переводчиком был назван только он [Жекулин, 2009, с. 53–54].

Ситуация осложняется тем, что согласно недавно опубликованному контракту, автором перевода «непременно должен был быть Тургенев» (Илл. 3) [Дмитришин, 2012, с. 492]. И понятно, почему это было сделано: «не подлежит сомнению, что само имя Тургенева на обложке немало способствовало успеху издания» [Там же, с. 499]. Писатель это прекрасно знал, но вынужден был пойти на подлог, предложив перевести сказки своим партне-

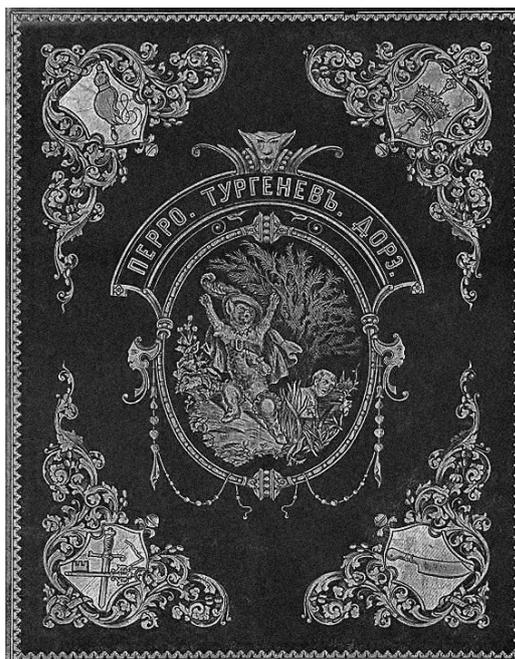
рам. Похоже и за редакторскую работу над этим текстом писателю братья особо не хотелось: он плохо вычитал книжку, или не сделал этого совсем. После ее выхода на Тургенева обрушилась справедливая критика, и он был вынужден оправдываться [Тургенев, 1990, с. 140].

Интересно, что переводы, выходящие под именем Тургенева

до сих пор переиздаются и тиражируются на сайтах в Интернете с весьма существенными изменениями, вплоть до подмены текстов переводов, но тем не менее по-прежнему пользуются спросом у введенных в заблуждение современных читателей, несмотря на тройной подлог (это уже и не сказки Перро, и не переводы Тургенева, и не переводы ассистентов Тургенева) [Власов, 2012, с. 247].

Практически одновременно в 1897 г., в типографии товарищества И. Д. Сытина появились две первых версии «Красной Шапочки», где текст Перро сконтаминирован с текстом сказки братьев Grimm. Первая сказка в сборнике «Бабушкины сказки», напечатанная анонимно, сохраняет завязку сказки Перро, однако финал в несколько измененном и укороченном виде уже позаимствован у Гриммов: дровосек подумав, что Красной Шапочки долго нет, пошел к бабушке и зарубил волка. «Потом вынул ножик и разрезал волку живот; оттуда выпрыгнула Красная Шапочка; за Красной Шапочкой вылезла старая бабушка» [Перро, 1897а, б/с].

Второе сытинское издание «Красной Шапочки» вышло в сборнике «Сказки. Волшебный мир» в переводе Е. Урсынович, автором сказки указывается Ш. Перро. Необходимо подчеркнуть, что это самое первое известное на сегодняшний день издание контаминированного текста сказок Перро и Гриммов в России, авторство которой приписывается Перро. Этот перевод сказки затем неоднократно переиздавался: в 1898 г., 1902 г., 1912 г. и 1915 г., но, тем не менее, не получил широкого распространения. Почему? Возможный ответ мы находим в исследовании

Илл. 3. Обложка первого издания перевода сказок Перро, приписываемого И. С. Тургеневу (1867)

В. Д. Алташиной: автор перевода стремилась русифицировать текст, вводя массу русских словечек.

В результате введенных дополнений сказка увеличивается вдвое, теряя ту простоту и обаяние, которые метко подметил Теофиль Готье, отнеся «Красную Шапочку» и «Синюю бороду» к «восхитительным историям, которыми не устает наслаждаться наивное восхищение ребенка и разумное восхищение взрослого» [Алташина, 2016, с. 254–255].

В первой трети XX в. продолжали издаваться переводы И. Тургенева, Е. Урсынович, Е. Лавровой, В. Андриевской, Ал. Алтаева, выходили и анонимные переводы (Илл. 4). Как ни удивительно, но в эпоху модерна, когда был расцвет издания европейской литературной сказки для детей в России, особо ярких изданий и переводов «Красной шапочки» не появилось. На общем фоне приверженностью к стилю модерн и качественным исполнением выделялись «Сказки Перро» с иллюстрациями А. П. Апсита, но при этом переводчик даже не был указан [Перро, 1916]. Необычной была «Красная шапочка», изданная в авторской серии для маленьких детей «Сказки-картинки», выпускаемой художником и детским писателем Валерием Карриком (1869–1943). Он сам пересказал сказку и нарисовал очень много картинок. Авторство Ш. Перро не указывалось, конец сказки был счастливым, но необычным. Случайный дровосек успевал помочь девочке еще до того, как ее проглотили. Да и сам волк, похоже, избежал гибели: «Взял дровосек волка за хвост, стал трясти — бабушка из него и вылезла. То-то радости было!» [Каррик, 1912, с. 29]. Важно, что применительно к изучаемой теме, в эти годы не выходило новых переводов или пересказов «Красной шапочки» Ш. Перро с измененным финалом — все сказки заканчивались гибелью героини. В первые советские годы ситуация оставалась такой же. Даже в изданных в 1918 г. и переработанных Е. Лилиной

Илл. 4. Иллюстрация В. Каррика к изданию 1912 г.

«Сказках Перро» «для самых маленьких детей» (это было указано на обложке) конец был трагическим. А вскоре, в середине 1920-х, началась кампания борьбы со сказкой, и с 1926 г. Ш. Перро перестали издавать.

Новые переводы сказки «Красная Шапочка» появляются уже в контексте новой советской детской литературы. В 1936 г. выходит сразу пять новых переводов этой сказки, причем в изданиях, адресованных и взрослому читателю, и предназначенных для детского чтения. Сборник «Сказки», вышедший в Москве в издательстве “Academia” в переводе под редакцией М. Петровского, и сборник под заглавием «Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями» в переводе А. В. Федорова и Л. В. Успенского, выпущенный в Ленинграде в издательстве «Художественная литература», были предназначены для взрослой аудитории. Об этом свидетельствуют идентичность оригинальному французскому тексту “Histoires ou contes du temps passé” (включая восстановление поэтических нравоучений, они не издавались после перевода И. Тургенева), серьезные вступления к сборникам сказок и наличие в одной из книг научного комментария к сказкам [Алташина, 2016, с. 256].

Три издания сказки «Красная Шапочка», вышедшие в том же году, адресованы детям. Первое из них — пересказ текста Перро поэтом обэриутом А. И. Введенским, включено в сборник «Сказки братьев Гримм» [Гримм, 1936]. Над этой книжкой Введенский работал вместе с Д. Хармсом под руководством С. Я. Маршака в Ленинградской редакции Детгиза. Фамилия Хармса вполне могла бы появиться в выходных данных этой книги. Его записные книжки пестрят записями на эту тему. Среди них приведен список сказок, которые должен перевести Хармс [Хармс, 2002, с. 229]. Есть свидетельства, что он их переводил и сдавал редакторам: «Выготской сданы: Три пряжи, Муженек и женушка, Три брата, Храбрый портняжка. Габбе сданы: Умная Эльза, Hansel und Gretel, Волк и семеро маленьких козляток» [Хармс, 2002, с. 239]. Но потом что-то пошло не так: «Маршак сердится на меня за Гримма» [Хармс, 2002, с. 262]. «Надоели мне сказки Гримм. Но приходится возиться» [Хармс, 2002, с. 271]. В итоге, со стороны Хармса проект не осуществился, в вышедшей книге переводчиком был указан только А. Введенский.

Но важнейшую роль в истории адаптации текста «Красной Шапочки» в советской/российской традиции сыграли работы не этих

авангардных литераторов, а перевод, выполненный молодым писателем М. А. Булатовым (1913–1963). В это же время он работал над пересказом «Волшебных сказок» Перро [Перро, 1936а]. Книгу издавали помпезно, с иллюстрациями Г. Доре, в стиле тургеневского издания. Но главное было в том, как закачивался текст в пересказе М. Булатова:

Волк бросился на Красную Шапочку и проглотил ее. В это время мимо домика проходили дровосеки. Они услышали шум, вбежали в домик и убили Волка. Потом разрезали ему живот, и оттуда вышли Красная Шапочка и ее бабушка, — целы и невредимы [Перро, 1936а, с. 12].

Вскоре, в конце 1936 г. этот пересказ вышел повторно [Перро, 1936б], правда, Булатов в качестве автора перевода и обработки в выходных данных не упоминался. В ближайшие годы было анонимно переиздано еще несколько переводов М. Булатова.

Почему 1936-й год вдруг стал так богат на переводы сказок Перро? Скорее всего, такое оживление издательской политики связано с итогами 1-го Всесоюзного съезда советских писателей, состоявшегося в 1934 г., на котором была одержана победа в борьбе за сказку. Изданию сказочной классики дали зеленый свет. А до этого, как беспристрастно свидетельствуют библиографические источники, сказки практически не издавали, изымали из библиотек. Сказки Перро не печатали на протяжении 10 лет: с 1926 г. по 1936 г. [Книги для детей, 1979].

Подарочные издания «Сказок братьев Grimm» и «Волшебных сказок» Перро вышли почти одновременно, подписаны к печати были с разницей в четыре дня — 4 и 8 мая соответственно [Перро, 1936а], [Grimm, 1936]. Критика встретила Grimms в пересказе Введенского доброжелательно, а Перро в изложении Булатова — в штыки. Критиковали люди, обладающие определенным авторитетом в литературе, и в детской тоже — В. Б. Шкловский, Е. Ю. Шаббад, А. П. Бабушкина и другие. Шкловский в «Правде» писал, что «книжка М. Булатова не вредная, но зализанная и заредактированная. <...> Сказки М. Булатова лишены сказочных витаминов, — здесь все засушено и засахарено» [Шкловский, 1936].

Темы трансформации финала сказки коснулась только ответственный секретарь журнала «Детская литература» А. П. Бабушкина (1903–1947) (позже она его возглавит, затем будет руководить «Мурзилкой» и станет известным исследователем детской литературы):

Конец сказки Булатов совершенно искажает <...>. Этот конец, заимствованный Булатовым у бр. Гримм, разрушает всю идею сказки Перро. Ведь Перро здесь учит детей осторожности, уменью разглядеть за приветливым обликом волчью породу и нарочито дает трагическую развязку, а не благополучный конец. <...> Нам даже трудно понять, какие соображения здесь были у Булатова, — неужели только ложная педагогическая боязнь дать «страшное» детям? [Бабушкина, 1936, с. 9–10].

Может поэтому, потом в ближайшие годы почти все переводы этого автора выходили анонимно. Так было в 1937 г. [Перро, 1937б], 1941 г. [Перро, 1941] и 1945 г. [Перро, 1945].

В то время единая позиция о необходимости радикальной трансформации сказок еще не победила. Свидетельством тому парадоксальное анонимное издание пересказа Булатова в 1937 г.: от него отрезали хорошую концовку, восстановив трагический финал оригинала [Перро, 1937а]. Интересно, что сделано это было в редакции Детиздата ЦК ВЛКСМ, в котором чуть раньше вышла «Красная Шапочка» в обработке М. Булатова. Более того, похоже, что оба этих издания готовил один и тот же коллектив: ответственным секретарем двух книг была детская писательница и переводчица Н. С. Шер (1890–1976). Это же издательство выпустило в 1940 г. еще один сборник сказок Перро в переводе Н. Медведковой, где «Красная Шапочка» заканчивалась классически, смертью героини и ее бабушки [Перро, 1940, с. 7].

Новые издания этой сказки (Илл. 5) стали появляться только ближе к концу войны в 1944 г. и 1945 г. Это был анонимно изданный пересказ М. Булатова [Перро, 1945а] и два других одинаковых анонимных перевода [Перро, 1944, Перро, 1945б]. Они имели счастливую развязку. С тех пор для детей больше не издавали «Красную Шапочку» с плохим концом. Интересная деталь — в 1948 г. Н. Медведкова, спустя 8 лет после первого

Илл. 5. «Книжка-малютка», изданная в 1944 г. с иллюстрациями В. Таубера

Илл. 6. Первое издание перевода «Красной шапочки» под редакцией С. Маршака, иллюстрации П. Алякринского (1946)

издания своих переводов, повторно выпустила сборник Перро, расширив количество сказок до семи. Но среди них вместо своего раннего перевода «Красной Шапочки» с плохим концом она включила в книгу новый перевод Н. Касаткиной со счастливым финалом [Перро, 1948, с. 3–8]. Похоже, к этому времени в политике издания сказок Перро уже возобладало единое мнение. Наиболее важное в этом плане событие произошло в 1946 г., когда Госиздательство детской литературы Министерства просвещения выпустило книжку «Красная Шапочка» (Илл. 6), текст финала которой у многих читателей старшего поколения сохранился в памяти с детства: «Потом они распорили ему брюхо, и вышли оттуда Красная Шапочка и ее бабушка — обе целые и невредимые» [Перро, 1946б, с. 16]. На обороте книжки было напечатано: «Перевод под редакцией С. Маршака». Именно эта «формула финала» печаталась обычно в миллионных тиражах «Красной Шапочки», проиллюстрированных классиками советской детской книжной графики — Б. Дехтеревым, П. Алякринским, Э. Булатовым, О. Васильевым, А. Рейпольским и др.

Почему счастливый финал возобладал в изданиях для детей? При всей очевидности однозначного ответа на этот вопрос нет. Представляется, например, что решение М. Булатова было обусловлено его профессиональной позицией. Как известно, он адаптировал

народные русские сказки и сказки народов СССР для маленьких детей. В 1935 г., еще до пересказа Ш. Перро, он издал для детей сборник «Русские народные сказки», потом в 1937 г. — «Гуси-лебеди. Сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок», в 1957 г. вышла книга «Гора самоцветов. Сказки народов СССР». Эти и другие его издания с обработкой фольклора для детей выходили большими тиражами и многократно. «Теремок», «Колобок» и многие другие сказки для самых маленьких люди знают в его пересказе, но не знают его имени. В 1935 г. в «Литературной газете» в статье «Фольклор — детям» М. Булатов писал:

Имеет в этом деле огромное значение возраст. Если мы делаем ту или иную сказку или былинку малышу, мы вправе обработать, даже пересказать ее. Если же мы даем их подростку-юноше — мы не должны смущаться тем, что в мифе, былинке или песни есть кое-какая грубость, трудность [Булатов, 1935].

Это писалось, когда Булатов трудился над пересказом Ш. Перро для детей, и такой подход нашел свое отражение в «Красной Шапочке» и других сказках.

С. Я. Маршак, сыгравший важнейшую роль в изменении текста финала «Красной Шапочки», тоже был сторонником творческой переработки сказок. Но применительно к обсуждаемой теме важна и общественная позиция, которую он озвучил с трибуны Первого съезда советских писателей. Его выступление играло и директивную роль, ведь это был съезд победителей, выигравших войну за сказку. При этом не нужно преувеличивать, что победила сказка вообще, как таковая. Победители вели речь больше о новой сказке, о том, что ее надо избавить от пережитков старого. Удивительно, но в докладе С. Маршак уделил внимание именно «Красной Шапочке». Он говорит о ней, отвечая на свой же вопрос, возникла ли у нас хорошая детская сказка:

Надо прямо сказать: у нас еще нет такой сказки. Во всяком случае, то немногое, что в этом роде и написано, еще не может заменить по своей простоте, законченности и занимательности старинную «Красную шапочку» или каких-нибудь «Семерых козлят». В чем же тут дело? Может быть в тенденциозности наших детских сказок, в их морали? Но ведь и в «Красной шапочке» есть мораль, да еще какая назидательная! «Ежели тебя послали по делу, то не останавливайся по дороге, да не разговаривай с незнакомыми, а то еще — того и гляди — незнакомец окажется серым волком». А это ведь такое наставление, которое ни одному ребенку не может быть по вкусу. А между тем «Красную шапочку» дети готовы

слушать двадцать раз подряд. Это потому, что каждое положение в этой сказке так ясно по своей обстановке, последовательности и логике мотивов, что любой ребенок может поставить себя на место героини сказки, может играть в «Красную шапочку» [Маршак, 1934, с. 28].

Эта тема игры и сказки очень важна, она становится главной, когда Маршак начинает говорить о дошкольной книге:

Эта книга неразрывно связана с игрой ребенка, а игра для него — серьезное дело.

Значит дошкольная книга должна быть серьезна и действенна, как детская книга. Вот какие условия обязательны для дошкольной книги. А в нашей стране, где эти тоненькие цветные книжки расходятся в миллионах экземпляров, мы должны быть особенно осторожными в отборе стихов и прозы для маленьких. Между тем подавляющая масса книжек для этого возраста пока еще представляет чистейший брак <...> Надо полагать, что Детгиз скоро переиздаст для нее все лучшее из того, что появилось уже в советской дошкольной литературе, и напечатает хорошо обработанные сказки Андерсена, Топелиуса, братьев Гримм [Там же, с. 37–38].

Нет сомнений, что в этом списке должны быть и сказки Шарля Перро. И то, что будет происходить далее с изданием сказки «Красной Шапочки», хорошо иллюстрирует изложенные здесь мысли. Нет сомнения, что одно из ключевых слов в этом послании писателям — «*обработанные*»: сказки нужно обрабатывать, пересказывать. Второе важнейшее слово — «*игра*». А как можно играть в «Красную Шапочку», если героиня погибает? Здесь и заложена программа радикальной трансформации конца сказки в советской и постсоветской традиции.

Однако такая же трансформация текста сказки происходит и в других странах, например в США:

Жестокий конец почти полностью исчез из американских версий сказки. В большинстве из них, даже в тех, которые приписывают Перро, <...> Красную Шапочку и бабушку спасают невредимыми из брюха волка. Короче говоря, большинство американских пересказов сказки преобразовывают ее в ту версию, которая братьями Гримами публикуется в их сказках под номером 26, как «Красная Шапочка» [Hanks, 1978, p. 73].

Авторы этого исследования изучили все издания «Красной Шапочки», хранящиеся в местной библиотеке, в фонде библиотеки Университета Миннесоты и в Коллекции детских книг им. И. Керлана (Kerlan collection of children's books) при этом же универси-

тете: в подавляющем большинстве книг трагический финал сказки заменен хеппи-эндом [Ibid.].

Такой прием обработки сюжета Перро характерен и для современной традиции. Сандра Бэккет, изучавшая переработки текста «Красной Шапочки» в Европе, Австралии, Японии, Колумбии и Канаде, отмечает:

Большинство читателей, как взрослых, так и детей, не знают классическую французскую версию с ее жестоким концом. Даже у версий, которые приписывают Перро, часто есть успокаивающая концовка, как у братьев Гримм [Beckett, 2012, p. xvii-xviii].

Правда, при этом она отмечает, что изменяясь, сказка часто теряет авторство и снова становится анонимной [Ibid., p. xviii]. Как объяснить этот глобальный процесс? Ведь в других странах не было социально-политических факторов, сыгравших свою роль в радикальной трансформации текста сказки в Советском Союзе. Можно предположить, что это обстоятельство связано с процессом фольклоризации сюжета литературной сказки. Еще В. Я. Пропп обратил внимание на то, что волшебная сказка имеет очень жесткую структуру, которая связана с обрядом инициации. По своей структуре «Красная Шапочка» Перро и лежащие в ее основе фольклорные сказки именно таковыми и являются. В них есть типичные для ритуала инициации отлучение ребенка от родителей, избушка в лесу, мотивы испытания и проглатывания героини. Последнее символизирует ее временную смерть, за которой в классических волшебных сказках следует спасение. Если этого не происходит и все заканчивается смертью главного персонажа, это значит, что он не прошел испытание.

Закончив свою сказку описанием гибели героини, Перро поступал в соответствии с канонами нравоучительной литературы. В результате у него получилось что-то среднее между сказкой и басней. И стихотворная мораль, которой заключается каждая сказка, это лишний раз подчеркивает. Отчасти это связано с тем, что жанр литературной сказки еще только зарождался, к тому же Ш. Перро сам писал и переводил басни, почитал своего старшего современника Лафонтена, которому посвятил восторженные слова [Спор о древних и новых, 1985, с. 240–242].

Истории Перро многократно издавались в «Голубой библиотеке» — грошовых тоненьких книжках для народа [Аръес, 1999, с. 106]. Переделки его сказок — одни из самых популярных книг

**Схема. История переводов «Красной Шапочки» с 1768 по 1950 гг.
(начало)**

Финал	Сказки с плохим концом		Сказки с хорошим концом			
	Критерии	Автор Ш. Перро	Не указан автор	Не указан автор, основа текст бр. Grimm	Не указан автор, основа текст Ш. Перро	Автор Ш.Перро, конец от бр. Grimm
Варианты	I	II	III	IV	V	
Годы выхода книг	1768		О девочке в красненькой шапочке пер. Л. Воинов 1-е и 2 изд. [Перро, 1768]			
	1781					
	1795	Малинькая Красная Шапочка перевод анонимный 1-е и 2 изд. [Перро, 1795]				
	1805	Красная Шапочка пер. В.Баранов [Перро, 1825]				
	1825					
	1826				Красная Шапочка пер. Жуковского (?) [Жуковский, 1826]	
	1828				Красная Шапочка пер. А. Зонтаг (был анонимный) [Зонтаг, 1828]	
	1845	! Перевод приписывают Тургеневу неточно		Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1845]		
	1861			Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1861]		
	1862			Далее этот вариант не встречается		
	1867	Красная Шапочка пер. И. С. Тургенева(!) [Перро, 1867]			Красная Шапочка пер. А. Зонтаг 1-е и 2 изд. [Зонтаг, 1862]	
	1877	Маленькая Красная Шапочка пер. анонимный [Перро, 1877]				
	1894				Красная Шапочка пер. анонимный [Перро и Grimm, 1894]	
	1896	Красная шапочка пер. А. Усовой [Перро 1896]				
	1897	Красная шапочка пер. анонимный [Перро 1897в] Красная Шапочка пер. Б. Прозоровской [1897г]				
	1898				Красная Шапочка пер. А. Алтаев [Перро и Grimm, 1898]	
	1899	Красная Шапочка пер. Е. Лаврова 1 и 2 изд. [Перро, 1899]				
1900						
1901				Красная Шапочка пер. В. Андреевской [Grimm, 1901]		
1912				Далее этот вариант не встречается		
					Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1897а]	
					Красная Шапочка пер. Е. Урсынович [Перро, 1897б]	
					Красная Шапочка пересказ В. Каррика [Каррик, 1912]	

? Перевод Жуковского оспаривается

Текст этих сказок одинаков

Первая сказка на основе текста Перро с хорошим концом

Первая сказка Перро с хорошим концом

**Схема. История переводов «Красной Шапочки» с 1786 по 1950 гг.
(продолжение)**

Финал	Сказки с плохим концом		Сказки с хорошим концом				
	Автор Ш. Перро	Не указан автор	Не указан автор, основа текст бр. Гримм	Не указан автор, основа текст Ш. Перро	Автор Ш. Перро, конец от бр. Гримм		
Варианты	I	II*	III*	IV	V		
Годы выхода книг	1916	Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1916]					
	1918	Красная Шапочка пер. Е. Лилина [Перро, 1918]					
	1936	1. Красная Шапочка пер. под ред. М. Петровского [Перро, 1936в]	} Взрослые издания		<div style="border: 2px solid black; border-radius: 15px; padding: 5px; width: fit-content;">Первый в СССР пересказ текста Перро с хорошим концом</div>	<div style="border: 2px solid black; border-radius: 15px; padding: 5px; width: fit-content;">Первый пересказ под ред. Маршака, ставший каноном</div>	1. Красная Шапочка пер. М. Булатов (1-е полное изд. Перро в СССР для детей) [Перро, 1936а]
		2. Красная Шапочка пер. А. Федоров, Л. Успенский [Перро, 1936д]		2. Красная Шапочка переводчик М. Булатов не указан [Перро, 1936б]			
	1937	Красная Шапочка переводчик М. Булатов не указан [Перро, 1937а]			Красная Шапочка переводчик М. Булатов не указан [Перро, 1937б]		
	1940	Красная Шапочка пер. Н. Медведкова [Перро, 1940]					
	1941				Красная Шапочка переводчик М. Булатов не указан [Перро, 1941]		
	1944					Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1944]	
	1945				Красная Шапочка переводчик М. Булатов не указан [Перро, 1945а]	Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1945б]	
	1946					Красная Шапочка перевод анонимный [Перро, 1946а]	
	1948					Красная Шапочка пер. С. Маршака [Перро, 1946б] Красная Шапочка пер. Н. Касаткина [Перро, 1948]	
	1949					1. Красная Шапочка переводчик С. Маршак не указан [Перро, 1949б] 2. Красная Шапочка переводчик С. Маршак не указан [Перро, 1949а] 3. Красная Шапочка пер. С. Маршак [Перро, 1949в]	
		1950				1. Красная Шапочка переводчик С. Маршак не указан [Перро, 1950а] 2. Красная Шапочка переводчик С. Маршак не указан [Перро, 1950б]	
	после 1950					Абсолютно подавляющее число переводов С. Маршака	

Примечание: *Варианты II и III в эти годы уже не встречаются

в этой серии [Мягкова, 2006, с. 104–105]. Перейдя в круг широкого чтения, текст «Красной Шапочки» изменился: у сказки появился хороший конец и исчезло нравоучение. Эта трансформация была неизбежной, как неизбежным был уход со сцены нравоучительных историй о гибели ребенка, популярных в детской литературе 2-й пол. XVIII в. Оригинальную версию Перро сегодня можно найти лишь во взрослых и комментируемых изданиях. По сути, она стала литературным памятником.

Источники

- Андреев Н. П.* Сказки Перро // Перро Ш. Сказки. СПб., 2000. С. 5–32.
- Бабушкина А. П.* Оригинал и пересказ (Перро, Волшебные сказки) // Детская литература. 1936. № 14. С. 2–12.
- Бекетова Н. А., Зонтаг А. П.* // Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855). Вып. 1 / ред. Н. В. Чехов, А. К. Покровская. Изд. ИМВР, 1929. С. 167–186.
- Булатов М. А.* Фольклор — детям // Литературная газета. 1935. № 46 (92). 20 авг. [Гримм] Любимые волшебные сказки для детей младшего возраста / пер. В. П. Андреевской. СПб. : Изд. Ф. А. Битепажа, 1901.
- [Гримм] Сказки братьев Гримм / пересказ А. Введенского; под ред. С. Маршака. М.-Л. : Изд-во дет. лит.-ры ЦК ВЛКСМ, 1936.
- Гримм Я. и Гримм В.* Полное собрание сказок и легенд в одном томе / пер. с нем. Под ред. П. Полевого. М. : Изд. «АЛЬФА-КНИГА», 2009.
- Жуковский В. А.* Детские сказки // Детский собеседник. 1826. № 2. С. 95–124.
- Жуковский В. А.* Письмо Вяземскому П. А., 26 декабря 1826 г. // Жуковский В. А. Собр. соч. в 4 т. М. ; Л. : Гос. изд-во худож. лит., 1959–1960. Т. 4: Одиссея. Художественная проза. Критические статьи. Письма. 1960. С. 588–592.
- Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. / редкол. И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева и др., А. С. Янушкевич (гл. ред.). Т. 4. Стихотворные повести и сказки. М. : Яз. рус. культуры, 2011. С. 391–629.
- [Зонтаг] Повести для детей. Ч. 1: Повести для первого возраста. СПб. : Тип. А. Смирдина, 1828.
- Зонтаг А. П.* Волшебные сказки для детей первого возраста, изданные Анной Зонтаг, урож. Юшковой. М. : Изд. бр. Салаевы, 1862.
- Каррик В.* Сказки-картинки. № 4. СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1912.
- Книги для детей: произведения зарубежных писателей в переводах на русский язык, 1918–1978. Библиографический указатель. М. : ВГИБЛ, 1979.
- [Маршак] Содоклад С. Я. Маршака о детской литературе // Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М. : Худ. лит., 1934. С. 20–38.
- Перро Ш.* Сказки о волшебницах с нравоучениями / пер. с фр. Лев Воинов. М. : Печатаны при Имп. Моск. ун-те, 1768.
- Перро Ш.* Повести волшебныя с нравоученіями, на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ, сочиненныя Господиномъ Перольтомъ, для днтей. «Contes des Fées avec des moralités», par Mr. Per[gr]ault. М. : Въ вольной Тип. Ръшетникова, 1795.
- Перро Ш.* Волшебныя сказки, или пріятное занятіе отъ нечего делать. Соч. Перольта. Изъкоторыхъ взяты оперы и балеты, представляемые на Императорскихъ Театрахъ / пер. съ французскаго Имп. Моск. Театра Актеръ Барановъ. М., Въ тип. Августа Семена, 1825.

- Перро Ш.* Шесть сказок для детей / пер. с фр. СПб., 1845.
- [*Перро*] Волшебные сказки. СПб., Тип. Ю. Штауфа, 1861.
- Перро Ш.* Волшебные сказки Перро / Перевод с фр. И. Тургенева. СПб.-М. : Изд. книгопродавца и типографа М. О. Вольфа, 1867.
- [*Перро*] Знаменитые волшебные сказки Перро. СПб. М. : Изд. тип. Индрих, 1877.
- [*Перро и Гримм*] Сказка за сказкой. Сб. лучших волшебных сказок для детей младшего возраста по Гримму, Перро и др. СПб. : Изд. Ф. А. Битепажа, 1894.
- Бабушкины сказки. Из сборника сказок нашей бабушки. Для школьного возраста. М. : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1897а.
- Перро Ш.* Волшебный мир: Сказки Перро / пер. Ек. Урсынович. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897б.
- Перро Ш.* Волшебные сказки Перро (Народная библиотека В. Н. Маракуева). Одесса : Южно-рус. об-во печ. дела, 1897в.
- Перро Ш.* Иллюстрированная сказочная библиотека Ф. Павленкова. Красная шапочка; Кот в сапогах; Спящая красавица; Синяя борода. Пер. с фр. Б. Д. Порозовской. СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1897г.
- [*Перро и Гримм*] Былые небылицы: Семь любимых дет. сказок бр. Гримм и Перро / сост. А. Алтаев. С-Пб. : Изд. А. Ф. Девриен, 1898.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. Волшебные сказки Перро / пер. Е. В. Лаврова. СПб. : Изд. Е. В. Лавровой и Н. А. Попова, 1899.
- [*Перро*] Сказки Перро / с рис. А. П. Апсита. М. : Изд. В. М. Саблина, 1916.
- [*Перро*] Сказки Перро / в обработке для маленьких детей Е. Лижиной. М. : Изд. И. Кнебель, 1918.
- Перро Ш.* Волшебные сказки / пересказал для детей М. Булатов. рис. Густава Доре. М.-Л. : Детгиздат, 1936а.
- Перро Ш.* Сказки. Маленькая библиотека / рис. Густава Доре. М.-Л. : Детгиздат, 1936б.
- Перро Ш.* Сказки / пер. под ред. М. Петровского; вступ. ст., коммент. Н. П. Андреева. М.-Л. : Academia, 1936в.
- Перро Ш.* Сказки матушки Гусыни, или истории и сказки былых времен с поучениями / пер. А. Федорова и Л. Успенского; вступ. ст. В. М. Блюменфельд, Л. : Гос. изд. Худ. лит-ра, 1936г.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. Книжка-малышка. М. : Детгиздат ЦК ВЛКСМ, 1937а.
- Красная Шапочка. Ростов-на-Дону: Ростгиздат, 1937а.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. / Пер. Н. Медведкова. М.-Л. : Детгиздат ЦК ВЛКСМ, 1940.
- [*Перро*] Красная Шапочка. Харьков : Изд. харьковского товарищества «Художник», 1941.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. М. : Детгиз, 1944.
- Красная Шапочка. Нальчик : Изд. газеты «Кабардинская правда», 1945а.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. Ставрополь : Книгоиздательство Ставрополь, 1945б.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1946а.
- Перро Ш.* Красная Шапочка / пер. под ред. С. Маршака. Гос. изд. детской лит-ры Мин-ва просвещения. Л., 1946б.
- Перро Ш.* Волшебные сказки / пер. Н. Медведковой и Н. Касаткиной. Гос. изд. детской литературы Мин-ва просвещения РСФСР. Л. : 1948.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. Гос. изд. художественной литературы ССР. Вильнюс, 1949а.
- Перро Ш.* Красная Шапочка. Латгосиздат. Рига : 1949б.
- Перро Ш.* Красная Шапочка / пер. под ред. С. Маршака. Гос. изд. детской литературы Мин-ва просвещения РСФСР. Л. : 1949в.

Перро Ш. Красная Шапочка. Гос. изд. художественной литературы ССР. Вильнюс : 1950а.

Перро Ш. Красная Шапочка. Молотовгиз. Молотов: 1950б.

Сочинения и переписка П. А. Плетнева / по поруч. 2 Отд. Акад. наук изд. [и снабдил предисл.] Я. Грот. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук. Т. 3: [Статьи, стихотворения, переписка с А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, В. А. Жуковским]. 1885.

Спор о древних и новых / сост., вступ. ст. В. Я. Бахмутского. М. : Искусство, 1985.

Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма в 18 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: М. П. Алексеев и др.]. М. : Наука, 1990. Т. 7. 1866 – июнь 1867.

Уткинский сборник: Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой / под ред. А. Е. Грузинского. М., 1904.

Хармс Д. Записные книжки. Дневник: в 2 кн. Кн. 1 / подготовка текста Ж.-Ф. Жакара и В. Н. Сажина, вступ. статья, примеч. В. Н. Сажина. СПб. : Академ. проект, 2002.

Шкловский В. Б. Пирог с изюмом // Правда. 1936. №289 (6895). 19 окт.

Исследования

Beckett S. L. Recycling Red Riding Hood. New York: Routledge, 2012.

Hanks C., Hanks Jr. D. T. Perrault's "Little Red Riding Hood": Victim of the Revisers // Children's Literature. Vol. 7. 1978. P. 68–77.

Алташина В. Д. Новые приключения Красной Шапочки в России (Часть II:1871-2014). // Франция и Россия: век XVII. Коллективная монография / отв. ред. К. Кашлявик. Нижний Новгород : Радонеж, 2016. С. 250–262.

Аръес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с фр. Екатеринбург : Изд. Уральского ун-та, 1999.

Власов С. В. Приключения Красной Шапочки в России (Часть I:1768-1867) // Франция и Россия: век XVII. Коллективная монография / отв. ред. К. Кашлявик. Нижний Новгород : Радонеж, 2016. С. 234–249.

Дмитришин И. Тургенев и «Волшебные сказки» Шарля Перро в России // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы / отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2012. Вып. 3. С. 489–501.

Жекулин Н. Тургенев — переводчик: Вопросы теории и практики // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы. I / отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. СПб. : Альянс-Архео, 2009. С. 48–94.

Канунова Ф. З., Айзикова И. А., Никонова Н. Е. Эстетика и поэтика переводов В. А. Жуковского 1820–1840-х гг.: проблемы диалога, нарратива, мифопоэтики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009.

Трубицын Н. Н. О сказках В. А. Жуковского // Русский филологический вестник, 1913. № 1. С. 130–146.

Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. М. : НЛЮ, 2016.

Примечания

¹ На данный момент о Льево Воинове нет никаких сведений.

² Нарышкин Лев Александрович (1733–1799) — влиятельный вельможа при дворе Петра III и Екатерины II.

³ Пьер Перро Дарманкур / Д'Арманкур (1678–1700)

⁴ Елизавета Шарлотта де Бурбон-Орлеанская (1676–1744)

⁵ См. «Охотник проходил как раз в это время мимо бабушкина дома и подумал: “Что это старушка-то так храпит, уж с ней не приключилось ли что-нибудь?”»

Вошел он в дом, подошел к кровати и видит, что туда волк забрался. “Вот где ты мне попался, старый греховодник! — сказал охотник. — Давно уж я до тебя добираюсь”.

И хотел было убить его из ружья, да пришло ему в голову, что волк, может быть, бабушку-то проглотил и что ее еще спасти можно; потому он и не выстрелил, а взял ножницы и стал вспарывать спящему волку брюхо.

Чуть только взрезал, как увидел, что там мелькнула красная шапочка; а дальше стал резать, и выпрыгнула оттуда девочка и воскликнула: “Ах, как я перепугалась, как к волку-то в его темную утробушку попалась!”

А за Красною Шапочкою кое-как выбралась и бабушка-старушка и еле могла отдышаться.

Тут уж Красная Шапочка натаскала поскорее больших камней, которые они и навалили волку в брюхо, и зашили разрез; и когда он проснулся, то хотел было улизнуть; но не вынес тяжести камней, пал наземь и издох.

Это всех троих порадовало: охотник тотчас содрал с волка шкуру и пошел с нею домой, бабушка поела пирога и попила винца, которое ей Красная Шапочка принесла, и это ее окончательно подкрепило, а Красная Шапочка подумала: “Ну, уж теперь я никогда не стану в лесу убегать в сторону от большой дороги, не ослушаюсь больше матушкиного приказания”» [Гримм, 2009, с. 159–160].